

Во втором слое сна условием перезапуска является полная потеря воспоминаний, хотя точнее было бы сказать, что это перезапуск содержания романа, а не самого кошмара.

В этом смысле они практически являются сопутствующим ущербом, вынужденные повторять бесплодные действия подобно тому человеку, который идет в туман.

В первом слое кошмара, поверхностном сне, однако, условием перезапуска по-прежнему является физическая смерть. Возможно, что кто-то умер в этом поверхностном кошмаре и... вызвал полный перезапуск кошмара?

Если это так, тогда получается, что они сейчас находятся только во втором запуске кошмара.

... Не то, чтобы здесь было полезно подсчитывать цифры, кроме как запутать себя еще больше. Каким бы ни был этот запуск, у них уже достаточно информации. И на самом деле, прямо сейчас, они могут быть на пути к попытке истинного конца.

Хотя внутри Му Цзяши чувствовал глубокую настороженность.

Чем ближе их путешествие к завершению, тем больше он опасается любых непредвиденных изменений, которые могут произойти в кошмаре. Например... внезапное разрушение?

Как бы он ни волновался, он ничего не может сделать.

Фэй, не потеряв терпения, снова спрашивает: "Что нам теперь делать?".

Му Цзяши тоже не особо мудрствует. На данный момент они проанализировали достаточно информации, но он по-прежнему считал, что в этом сне во сне можно найти какие-то подсказки.

Однако, если он решит оставаться консервативным в действиях, все может закончиться так же, как в последнем кошмаре, в который он попал, - ему придется столкнуться со всей тяжестью коллапса.

Поэтому он полон сомнений в себе.

Тем временем кто-то наконец-то проделал свой веселый путь к книжному магазину Сюй Бэйцина. Это Дай Ву.

Не так давно, пока миссионеры все еще были заняты размышлениями о сне во сне, он уже ускользнул от них. Они заметили, но не были настроены останавливать его дальше.

На этот раз ситуация кардинально отличалась от обеих предыдущих попыток.

В тех двух случаях, благодаря обстоятельствам, Дай Ву не успел прийти до того, как жертву столкнули с крыши. Однако в третий раз он успел вовремя.

Момент казался слишком удобным, поэтому Сюй Бэйцзин встал и удивленным тоном спросил Дай Ву: "С кошмаром произошли изменения?".

"Совсем немного, да", - улыбнулся Дай Ву. В каком-то необъяснимом смысле можно сказать, что он похож на Коллекционера. Он продолжил: "Хотя начало разрушения дает мне лишь немного больше свободы в действиях, даже став актером более высокого уровня, я получаю такие мизерные награды, но это лучше, чем ничего".

Сюй Бэйцзин согласился: "Это правда".

Он посмотрел на Дай Ву с лицом "я хочу поговорить". Он хотел бы знать, действительно ли эти несколько необычные формулировки, которые он услышал, пытались на что-то намекнуть.

Дай Ву сказал: "Хех; знаешь, я пришел специально за тобой".

Сюй Бэйцзин некоторое время не отвечал, а затем медленно спросил: "Что тебе от меня нужно?". Он выглядел несколько усталым и незаинтересованным, продолжая свой вопрос, явно сыт по горло этой темой: "Это насчет моего кошмара?"

"Тебе не нужно быть начеку. Правда, брат, - сказал Дай Ву самым искренним тоном, какой только возможен, - ты знаешь, мы не совсем..."

"Вы, во множественном числе?"

Дай Ву кивнул, снова улыбнувшись, чтобы объяснить: "Конечно. Мы. Мы вообще актеры довольно высокого уровня. Видишь меня, побочного персонажа, к твоим услугам. В кошмарах мы все немного менее ограничены; может, ты тоже подумал об этом?".

Сюй Бэйцзин долгое время смотрел на него.

Дай Ву не обратил особого внимания на взгляд Сюй Бэйцзина и вместо этого сказал: "В любом случае, я пришел сюда, чтобы пригласить тебя работать с нами. Помнишь, что я сказал тебе в самом начале, когда мы только познакомились?".

Он произносил слова все медленнее и медленнее, стараясь тщательно выговаривать каждое слово и тщательно пробовать их значения, прежде чем точно передать их.

О чем они говорили, когда впервые встретились?

Сюй Бэйцзин сделал паузу, чтобы вспомнить на мгновение, а затем спросил, "Поражение... НЕ?".

Дай Ву кивнул с выражением, которое точно не могло сойти за серьезное.

Сюй Бэйцзин почувствовал глубокое несоответствие и даже слегка болезненное чувство веселья внутри. Когда он услышал, как Дай Ву говорил об этом в тот раз, он почувствовал такое удушающее давление и беспокойство.

Тогда Дай Ву объяснил ему, что это просто его способ достижения своей цели - иметь "вторую жизнь" - способ для него помнить, что они живут во "второй" жизни. Это не их "первая".

Сюй Бэйцзин принял объяснение, и в последующем общении с Дай Ву стал довольно непринужденным и собранным.

Он действительно думал, что фарсовая цель Дай Ву "Победить НЕ" - это шутка.

"Многие миссионеры хотят знать правду, - сказал Дай Ву, его тон слегка отклонился от нормального, - но и актеры тоже. На самом деле, я могу сказать, что мы даже ближе к истине, чем миссионеры. По крайней мере, они даже не знают правды об актерах".

Сюй Бэйцзин очень рад, что источника звука здесь нет, иначе он мог бы столкнуться с третьим отключением своей трансляции.

Что касалось того, что сказал Дай Ву...

Честно говоря, Сюй Бэйцзин немного отшатнулся.

Правда... Он задавался вопросом, действительно ли они хотят правды? И даже объединились для этого?

Столько лет назад, когда миссионеры втиснулись в переулок возле его книжного магазина, не испытывая ничего, кроме желания и одержимости его кошмаром, они сделали это потому, что их разум был отравлен ложными, но подстрекательскими слухами и атмосферой разгоряченной толпы.

Поэтому в те времена Сюй Бэйцзин никогда не думал о том, чтобы открыть свой кошмар.

Однако сейчас решимость Сюй Бэйцзина поколебалась. Он пока не решался впустить

миссионеров в свой кошмар, но начал задумываться о том, есть ли необходимость впускать этих недальновидных миссионеров и актеров, которые явно не в своей тарелке, в истину.

... Из их глубин, ага.

Сюй Бэйцзина ужасно позабавила формулировка, которую выбрал его разум.

Этот намек на улыбку на его лице заставил Дай Ву настороженно задуматься. Он до сих пор не знал, какие тайны скрывает этот с виду обычный, ничем не примечательный владелец книжного магазина.

Его невиданный кошмар; все его загадочные слова; эти нечитаемые, загадочные выражения... Что они означают?

В некотором смысле, в этой башне только Му Цзяши, который по чистой случайности понял связь между книгами и кошмарами, и Линь Цинь, которому разрешено входить и выходить из книжного магазина, когда ему заблагорассудится, могут сказать, что имеют некоторое понимание тайн, которые хранит этот человек.

Из них двоих Линь Цинь не интересовался кошмаром Сюй Бэйцзина в целом. А Му Цзяши после беспрецедентного поражения в значительной степени оставил себя наедине с жалостью к самому себе.

Как актер, Дай Ву должен был быть ближе к Сюй Бэйцзину в межличностном плане, но он до сих пор ничего не знал о возможных секретах, которые тот хранит.

Дай Ву просто сказал ему: "Я снова пришел за тобой, потому что то, что ты сделал во время первого запуска этого кошмара, убедило меня в том, что ты, похоже, в какой-то степени осознаешь происходящее. Может быть, ты осознал что-то из своего собственного кошмара? Как и другие актеры".

Прошло некоторое время, прежде чем Сюй Бэйцзин ответил: "Другие актеры?". Он поднял глаза на Дай Ву и спросил, "среди вашей группы?".

"Верно", - довольно туманно ответил Дай Ву, - "возможно, ты также слышал об... апокалипсисе".

Сюй Бэйцзин молчал.

Дай Ву сказал: "Вторая жизнь...". Он вздохнул, снова на долю секунды показав боль, которую Сюй Бэйцзин видел на лице этого человека раньше: "Это факт, что игра дала нам "новую жизнь"".

Сюй Бэйцзин продолжал молча слушать, не находя подходящего ответа на это.

"Хотя..." речь Дай Ву замедлилась; возможно, он обдумывал свои слова, пока продолжал, - "мы все еще можем собрать воедино некоторое понимание того, что произошло в различных кошмарах. Возможно, апокалипсис... лишил нас нашей первой жизни?"

Дай Ву казалось, что он еще не закончил, но Сюй Бэйцзин прервал его: "Я знаю, что ты имеешь в виду".

Дай Ву посмотрел на него и бесстрастно пожал плечами.

Хотя то, что Сюй Бэйцзин сказал дальше, полностью изменило его лицо.

Сюй Бэйцзин спросил: "Ты имеешь в виду появление похожих, повторяющихся элементов и тем, наводящих на мысль об апокалиптическом конце времен, в кошмарах некоторых актеров, я полагаю?"

Дай Ву посмотрел на Сюй Бэйцзина, как на какое-то чудовище. Он действительно хотел бы знать, откуда этот замкнутый человек с фиксированным и скучным распорядком дня, который практически весь день сидит за своей стойкой, может знать о том, что обычно присутствует в других кошмарах.

Сюй Бэйцзин посмотрел вниз и сказал почти безразличным, непринужденным тоном: "Ты думаешь о том же, о чем и миссионеры... Думаешь, что, возможно, сцены и истории в этой игре основаны на том, что было реальностью на Земле, нет?"

Думая, что апокалипсис реален. А вместе с ним все убийства, безумие, жажда крови и разрушения".

Дай Ву молчал очень, очень долго, пока, наконец, не кивнул.

Кажется, это сняло с его плеч огромный груз, и он даже смог снова улыбнуться, сказав: "Ну, брат, ты меня удивил тем, как много ты знаешь. В любом случае, если это так, наш разговор будет намного проще".

Сюй Бэйцзин не обратил внимания на то, как мужчина пытался казаться спокойным и уверенным, и просто задал другой вопрос: "Итак, на Земле произошел апокалипсис, а что насчет нас?".

Речь Дай Ву резко оборвалась.

Сюй Бэйцзин не обратил на него внимания и выглядел так, будто просто бормочет про себя:

"Неужели мы погибли во время апокалипсиса? Мы просто призраки, населяющие игру? Или мы - последние выжившие из тех, кто остался от цивилизованной Земли, и можем лишь тщетно продлевать свою жизнь, жалко борясь в какой-то игре?"

Дай Ву беззвучно открыл рот, пока, наконец, не ответил беспомощным тоном: "Ты меня раскусил".

Сюй Бэйцзин словно внезапно вернулся к реальности и снова посмотрел на Дай Ву, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул, чтобы устало сказать: "Нехорошо знать правду".

"... Ты знаешь."

Сюй Бэйцзин не понял и спросил "что?".

"Ты знаешь правду", - Дай Ву теперь смотрел прямо на Сюй Бэйцзина, его обычная яркая улыбка полностью стерлась со стоического лица, и продолжил, - "ты знаешь правду, и поэтому ты предупреждаешь меня, чтобы заставить меня отказаться от ее поиска."

Ты даже сказал мне раньше, что победа над NE не обязательно приведет к побегу из башни... Почему? Откуда ты знаешь? Что ты знаешь?"

Сюй Бэйцзин слегка нахмурился.

Он наконец-то понял, зачем Дай Ву снова пришел к нему, чтобы рассказать ему эти вещи.

Проще говоря, это за то, что Сюй Бэйцзин проявил заметную инициативу в кошмарах, где он действовал вместе с Дай Ву.

Любопытство, проявленное им, и бунтарство, свойственное ему, когда он покинул свой собственный пост в кошмаре, и даже его отклонение от стандартного, безжизненного заданного сюжета... убедили Дай Ву в том, что Сюй Бэйцзин - компаньон, на которого стоит потратить время.

Сюй Бэйцзин даже продемонстрировал ему свое необычное знакомство с башней, NE и другими аспектами в целом.

Итак, в этом кошмаре, после обсуждения предельного кошмара, Дай Ву не смог удержаться и выбрал подходящий момент для удара, желая узнать, что знает Сюй Бэйцзин.

Или, возможно, он все еще пытался склонить его на свою сторону, чтобы тот присоединился к его операции "Разгром NE".

За Дай Ву стоит некая "конгрегация".

Организация актеров.

Однако Сюй Бэйцзин почувствовал неожиданность, которая теперь жжет ему грудь, заставляя волноваться, переживать, бороться.

Он задавался вопросом, действительно ли они, все эти люди, так сильно хотят узнать правду?

Тем временем Дай Ву увидел, что после короткого молчания на его вопрос, Сюй Бэйцзин внезапно показал безэмоциональную улыбку.

Безэмоциональная улыбка, которая состоит лишь в том, что уголки его рта слегка растягиваются, а вся присущая ему радость отступает перед глубоко угнетающей, удушающей вибрацией, которую излучает выражение лица молодого человека. Затем Дай Ву услышал, как владелец книжного магазина спросил его: "Итак, ты хочешь знать правду. Какую цену ты готов заплатить, чтобы узнать ее?".

<http://bllate.org/book/16079/1438302>